

Публикация документа не является официальной. Официально правовые акты публикуются в официальных печатных изданиях в соответствии с действующим законодательством.

ПАО «Межрегиональная распределительная
сетевая компания Северо-Запада»
пл. Конституции, д. 3, лит. А, г. Санкт-
Петербург, 196247

Филиалу ПАО «Межрегиональная
распределительная сетевая компания Северо-
Запада» «Новгородэнерго»
ул. Большая Санкт-Петербургская, д.3,
Великий Новгород, 173001

<Б.....>
Новгородский район,
Новгородская обл., 173516

<П.....>
пгт. Панковка, Новгородский район,
Новгородская обл., 173526

<С.....>
г. Великий Новгород, 173025

Исходящий № 4055/02 от 03.08.2015

РЕШЕНИЕ

по делу № 29

Великий Новгород

Резолютивная часть решения оглашена 28 июля 2015 года

В полном объеме решение изготовлено 31 июля 2015 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (далее – Новгородское УФАС России, Управление) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Пашкова Г.Н. - председатель Комиссии, заместитель руководителя Управления – начальник отдела антимонопольного контроля;

Крапивин А.И. - член Комиссии, ведущий специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля;

Аванесян М.В. - член Комиссии, специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля;

при участии представителя ПАО «МРСК Северо-Запада» – Баранова И.И. (доверенность от 19.11.2014 № 53 АА 0402268); заявителей: Пятерновой О.В., представителя заявителя <С.....> – <Н....> (доверенность от 16.01.2015 № 53 АА 0312873); рассмотрев дело № 29 по признакам нарушения Публичным акционерным обществом «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» (место нахождения: ул. Соборная, д. 31, г. Гатчина,

Ленинградская область, 188350) (далее – ПАО «МРСК Северо-Запада», Общество) части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2007 № 135-ФЗ «О защите конкуренции (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Новгородское УФАС России поступили заявления граждан: <Б.....> от 20.05.2015 вх. № 3896, <П.....>, <С.....> от 15.05.2015 вх. № 3769 (далее – заявители).

В заявлении <Б.....> указывает, что 05.08.2014 она подписала с Обществом договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям № 65-03771-И/14 для присоединения энергопринимающих устройств, расположенных на земельном участке по адресу: Новгородская обл., Новгородский район, д. Толстиково, кад. № 53:11:0500302:42.

Срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению истек 05.02.2015.

В заявлении <П.....> указывает, что 21.05.2014 она подписала с Обществом договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям № 65-01965-И/14 для присоединения энергопринимающих устройств, расположенных на земельном участке по адресу: Новгородская обл., Новгородский район, д. Толстиково, кад. № 53:11:0500302:78.

Срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению истек 21.11.2014.

В заявлении <С.....> указывает, что 14.05.2014 прежним собственником земельного участка – <Су.....> с Обществом был заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям № 65-01826-И/14 для присоединения энергопринимающих устройств, расположенных на земельном участке по адресу: Новгородская обл., Новгородский район, д. Толстиково, кад. № 53:11:0500302:58.

Срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению истек 14.05.2014.

Заявители полагают, что ПАО «МРСК Северо-Запада» является монополистом по передаче электроэнергии, безосновательно отказывает им в исполнении условий заключенных договоров об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, злоупотребляя своим доминирующим положением на рынке услуг по передаче электроэнергии, и в действиях (бездействии) Общества имеет место нарушение статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившееся в нарушении срока выполнения работ, а также аб. 2 п.п. б п. 16 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила).

Заявители считают, что договоры об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям не выполнены в срок в полном объеме по вине сетевой организации, в связи с чем они не получили электрическую энергию для строительства домов и не могли начать освоение земельного участка.

Возможности подключиться к сетям электроснабжения другой сетевой организации у заявителей нет.

На основании документов и сведений, представленных заявителями, а также полученных по запросам Новгородского УФАС России от сетевой организации, в отношении ПАО «МРСК Северо-Запада» возбуждено дело № 29 по признакам нарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно выписке из единого государственного реестра юридических лиц ПАО «МРСК Северо-Запада» переименовано в ПАО «МРСК Северо-Запада», и 18.07.2015 ПАО «МРСК Северо-Запада» поставлено на учет в налоговом органе.

На рассмотрении дела заявитель <П....> и представитель заявителя <С.....> подтвердили ранее изложенные в заявлениях доводы. Представитель заявителя <С.....> также пояснила, что между <С.....> и ПАО «МРСК Северо-Запада» было заключено дополнительное соглашение от 15.06.2015 № 65-01826-И/14-001 к договору № 65-01826-И/14 о технологическом присоединении, согласно которому права и обязанности правопродшественника – <Сух...> по вышеназванному договору переходят к правопреемнику – <С.....>. Копия дополнительного соглашения имеется в материалах дела.

Представитель ПАО «МРСК Северо-Запада» пояснил, что у сетевой организации недостаточно финансовых средств для выполнения мероприятий по технологическому присоединению в отношении вышеуказанных заявителей, что связано с отсутствием источника финансирования по причине превышения объемов освоения плановых капитальных вложений в филиале ПАО «МРСК Северо-Запада» «Новгородэнерго».

Комиссия, изучив материалы дела, представленные документы, выслушав доводы и пояснения представителя Общества, участвующего в деле, приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) ПАО «МРСК Северо-Запада» нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, а также аб. 2 п.п. б п. 16 Правил.

При этом Комиссия руководствуется следующим.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Технологическое присоединение является неотъемлемой организационно-технической предпосылкой, необходимой для оказания сетевой организацией услуг по передаче электрической энергии.

При этом данная услуга может быть оказана только сетевой организацией, к электрическим сетям которой потребитель намерен подключить принадлежащие ему энергопринимающие устройства.

Согласно статье 4 Закона о защите конкуренции под товарным рынком понимается сфера обращения товара (объекта гражданских прав, предназначенного для продажи, обмена или иного введения в оборот), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, услуги по осуществлению мероприятий по технологическому присоединению к электрической сети оказываются непосредственно с целью обеспечения возможности последующей передачи электрической энергии для потребителя (технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии). Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение.

Следовательно, услуги по осуществлению технологического присоединения не образуют отдельного вида экономической деятельности, являются нераздельной частью рынка передачи электрической энергии, в связи с чем не составляют самостоятельного товарного рынка.

Данные выводы Комиссии подтверждаются судебной практикой, в частности Постановлением Президиума ВАС РФ от 28.09.2009 № 6057/09 по делу № А49-3724/2008-120а/21-АК.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» к сфере деятельности естественных монополий относится, в том числе, оказание услуг по передаче электрической энергии в электроэнергетике.

Основным видом деятельности ПАО «МРСК Северо-Запада» является оказание услуг по передаче электрической энергии. Согласно части 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Деятельность филиала ПАО «МРСК Северо-Запада» «Новгородэнерго» регламентируется Положением о филиале ПАО «МРСК Северо-Запада» «Новгородэнерго», утвержденным приказом Генерального директора ПАО «МРСК Северо-Запада» от 03.03.2008 № 70.

В структуру филиала ПАО «МРСК Северо-Запада» «Новгородэнерго» входят четыре производственных отделения (далее – ПО), каждое из которых осуществляет деятельность на территории нескольких муниципальных районов Новгородской области. В свою очередь, в каждое ПО входят территории организационных обособленных районов обслуживания электрических сетей (РЭС).

В частности, в состав ПО «Ильменские электрические сети» филиала ПАО «МРСК Северо-Запада» «Новгородэнерго» входят электрические сети, находящихся в шести районах: Новгородский, Батецкий, Маловишерский, Солецкий, Шимский, Чудовский.

В рассматриваемом случае нарушение антимонопольного законодательства совершено в Новгородском муниципальном районе Новгородской области, то есть в границах территории организационного обособленного района обслуживания электрических сетей - Новгородского РЭС ПО «Ильменские электрические сети» филиала ПАО «МРСК Северо-Запада» «Новгородэнерго».

Таким образом, в рассматриваемом случае географические границы рынка в сфере оказания услуг по передаче электрической энергии, в том числе услуг по технологическому присоединению, на котором совершено правонарушение, определены как территория организационного обособленного района

обслуживания электрических сетей - Новгородского РЭС ПО «Ильменские электрические сети» филиала ПАО «МРСК Северо-Запада» «Новгородэнерго».

На основании вышеизложенного Комиссия пришла к выводу, что Общество занимает доминирующее положение на рынке по оказанию услуг по передаче электрической энергии и технологическому присоединению как его составной части в границах присоединенной сети ПАО «МРСК Северо-Запада», обслуживаемой Новгородской РЭС.

Представитель Общества против установления данного факта не возражал.

ПАО «МРСК Северо-Запада» заключены договора на осуществление технологического присоединения к электрическим сетям с <Б....> от 05.08.2014 №65-03771-И/14; <П....> от 21.05.2014 № 65-01965-И/14; <Сух....> (прежний собственник земельного участка заявителя <С...>) от 14.05.2014 года № 65-01826-И/14.

Соответственно сроки технологического присоединения истекли для заявителей:

<Б....> – 05 февраля 2015 года;

<П....> – 21 ноября 2014 года;

<С....> – 14 ноября 2014 года.

В связи с тем, что после заключения договоров об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям никаких действий по исполнению условий договоров со стороны Общества не последовало, заявители письменно и устно обращались в сетевую организацию с требованием выполнить условия договоров об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям.

Так, заявитель <П....>, что следует из данных ею на рассмотрении дела пояснений, устно обращалась в Общество с вопросом о сроках выполнения работ по технологическому присоединению, при этом Общество не указывало каких-либо конкретных сроков осуществления своих обязательств по договору на технологическое присоединение, обуславливая выполнения технологического присоединения поступлением денежных средств.

Заявитель <С....> дважды письменно обращался в Общество с требованием исполнения обязательств по договору № 65-01826-И/14. Общество в своем ответе (от 19.06.2015) на вышеназванное обращение ссылается на отсутствие финансирования.

Из анализа представленных в Управление от ПАО «МРСК Северо-Запада» материалов следует, что имеют место значительные временные разрывы между осуществлением отдельных этапов мероприятий, направленных на технологическое присоединение объектов заявителей, не обоснованные какими-либо объективными причинами.

В частности, по объекту заявителя <Б....>, в ответе общества от 09.06.2015 вх. № 4438 представлена следующая хронология осуществления действий по технологическому присоединению объектов заявителей.

13 августа 2014 года издан приказ № 729 «Об исполнении договоров на технологическое присоединение»; 02 декабря 2014 года подготовлено техническое задание на выполнение проектно-изыскательских, строительно-монтажных и пуско-наладочных работ, поставку оборудования и материалов по объекту. При этом техническое задание было разработано спустя более чем 3,5 месяца после издания приказа об исполнении договоров.

Обществом не представлены доказательства выполнения каких-либо иных мероприятий по технологическому присоединению с момента изготовления технического задания по настоящее время.

Таким образом, ПАО «МРСК Северо-Запада» с декабря 2014 года по июль 2015 года бездействовало, не выполняя каких-либо мероприятия по технологическому присоединению без объективных на то причин.

Неисполнение обязательств по договору об осуществлении технологического присоединения с заявителем <Б....>. Общество объясняет отсутствием источника финансирования для исполнения мероприятий по технологическому присоединению заявителя и превышением объемов освоения плановых капитальных вложений в филиале.

По объекту заявителя <С....> в ответе общества от 09.06.2015 вх. № 4437 представлена следующая хронология осуществления действия по технологическому присоединению.

13.08.2014 года издан приказ № 729 «Об исполнении договоров на технологическое присоединение»; 02.12.2014 года подготовлено техническое задание на выполнение проектно-изыскательских, строительно-монтажных и пуско-наладочных работ, поставку оборудования и материалов по объекту.

Таким образом, лишь спустя 4 месяца после заключения договора на технологическое присоединение Обществом был издан приказ об исполнении договоров с рядом заявителей, в том числе с правопродшественником по договору на технологическое присоединение <С....> - <Сух....>.

Техническое задание было разработано спустя более чем 3,5 месяца после издания приказа об исполнении договоров.

Обществом не представлены доказательства выполнения каких-либо иных мероприятий по технологическому присоединению с момента изготовления технического задания по настоящее время.

Таким образом, ПАО «МРСК Северо-Запада» с декабря 2014 года по июль 2015 года бездействовало, не выполняя каких-либо мероприятия по технологическому присоединению без объективных на то причин.

Неисполнение обязательств по договору об осуществлении технологического присоединения с заявителем <С....>. Общество объясняет отсутствием источника финансирования для исполнения мероприятий по технологическому присоединению заявителя и превышением объемов освоения плановых капитальных вложений в филиале.

По объекту заявителя <П....> в ответе общества от 25.05.2015 вх. № 4011 представлена следующая хронология осуществления действия по технологическому присоединению

23 июля 2014 года издан приказ № 651 «Об исполнении договоров на технологическое присоединение»; 02 декабря 2014 года подготовлено техническое задание на выполнение проектно-изыскательских, строительно-монтажных и пуско-наладочных работ, поставку оборудования и материалов по объекту.

Таким образом, с момента издания Обществом приказа об исполнении договоров с заявителями, в частности с заявителем <П....> до подготовки технического задания прошло более 4 месяцев.

Обществом не представлены доказательства выполнения каких-либо иных мероприятий по технологическому присоединению с момента изготовления технического задания по настоящее время.

Таким образом, ПАО «МРСК Северо-Запада» с декабря 2014 года по июль 2015 года бездействовало, не выполняя каких-либо мероприятия по технологическому присоединению без объективных на то причин.

Неисполнение обязательств по договору об осуществлении технологического присоединения с заявителем <П...>. Общество объясняет отсутствием источника финансирования для исполнения мероприятий по технологическому присоединению заявителя и превышением объемов освоения плановых капитальных вложений в филиале.

Кроме того, во всех представленных ответах Общество ссылается также и на невыполнение своих обязанностей по договорам на технологическое присоединение, в частности и по причине непредставления заявителями документов подтверждающих создание на участке энергопринимающего устройства, объекта (дома), для энергоснабжения которого заключался договор, а также на то, что согласно п. 8.2. договора, заявителем не предоставлено в Общество уведомление о выполнении мероприятий по технологическому присоединению в пределах границ своего участка.

В то же время, пунктом 7 Правил установлена следующая процедура технологического присоединения:

а) подача заявки юридическим или физическим лицом (далее - заявитель), которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение, реконструкцию энергопринимающих устройств и увеличение объема максимальной мощности, а также изменить категорию надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр (увеличение) величины максимальной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения энергопринимающих устройств заявителя;

б) заключение договора;

в) выполнение сторонами договора мероприятий, предусмотренных договором;

г) получение разрешения органа федерального государственного энергетического надзора на допуск к эксплуатации объектов заявителя, за исключением объектов лиц, указанных в пункте 12 настоящих Правил, технологическое присоединение которых осуществляется по третьей категории надежности (по одному источнику электроснабжения) к электрическим сетям классом напряжения до 10 кВ включительно, и объектов лиц, указанных в пунктах 12(1), 13 и 14 настоящих Правил. Указанные исключения не распространяются на случаи технологического присоединения объектов сетевых организаций;

г.1) осуществление сетевой организацией фактического присоединения объектов заявителя к электрическим сетям. Для целей настоящих Правил под фактическим присоединением понимается комплекс технических и организационных мероприятий, обеспечивающих физическое соединение (контакт) объектов электросетевого хозяйства сетевой организации, в которую была подана заявка, и объектов заявителя (энергопринимающих устройств) без осуществления фактической подачи (приема) напряжения и мощности на объекты заявителя (фиксация коммутационного аппарата в положении "отключено");

г.2) фактический прием (подача) напряжения и мощности, осуществляемый путем включения коммутационного аппарата (фиксация коммутационного аппарата в положении "включено");

д) составление акта об осуществлении технологического присоединения по форме согласно приложению N 1 (далее - акт об осуществлении технологического присоединения), акта разграничения границ балансовой принадлежности сторон по форме согласно приложению N 2 (далее - акт разграничения границ балансовой принадлежности сторон), акта разграничения эксплуатационной ответственности сторон по форме согласно приложению N 3 (далее - акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон), а также акта согласования технологической и (или) аварийной брони (для заявителей, указанных в пункте 14(2) настоящих Правил).

Пунктами 16.1, 16.3 Правил определено, что сетевая организация выполняет мероприятия по технологическому присоединению до границ участка заявителя.

Подпунктом «ж» пункта 18 Правил определено, что конечным мероприятием по технологическому присоединению является осуществление сетевой организацией фактического присоединения объектов заявителя к электрическим сетям и включение коммутационного аппарата (фиксация коммутационного аппарата в положении «включено»).

Таким образом, сетевая организация, в случае отсутствия энергопринимающих устройств на участке заявителя обязана заключить с ним договор технологического присоединения и осуществить свои обязательства по заключенному договору в части выполнения мероприятий по технологическому присоединению до участка заявителя, но не обязана осуществлять лишь фактическое присоединение объекта заявителя и включение коммутационного аппарата («включено»).

В данной связи вышеназванный довод Общества представляется Комиссии несостоятельным.

В соответствии с абзацем 1 части 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ, и носит однократный характер.

Согласно абзацу 3 части 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством РФ или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с абзацами 4, 7 части 1 статьи 26 указанного выше закона порядок технологического присоединения, утверждаемый Правительством РФ, устанавливает правила заключения и исполнения договоров об осуществлении технологического присоединения, в том числе существенные условия такого договора.

Порядок технологического присоединения установлен в Правилах технологического присоединения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

Перечень существенных условий договора об осуществлении технологического присоединения установлен в пункте 16 Правил технологического присоединения. Согласно абзацу 2 подпункта «б» пункта 16 Правил технологического присоединения срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению не может превышать 6 месяцев для заявителей,

указанных в пунктах 12.1, 14 и 34 Правил технологического присоединения, в случае технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

<Б....>, <П....>, <С....> являются заявителями, указанными в пункте 14 Правил.

Таким образом, срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заявителей пунктом 5 вышеуказанных договоров определен в соответствии с действующим законодательством и обязателен для исполнения сетевой организацией.

В силу части 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции его целями являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Согласно части 1 статьи 10 ФЗ Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В соответствии с положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, в том числе в форме бездействия. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Также надлежит иметь в виду, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых

пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

На основании пункта 1 и 3 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иной форме, в том числе, в форме бездействия.

Согласно Постановлению Президиума ВАС от 18.05.2011 № 16008/10 по делу № А53-4325/2010 нормы, изложенные в Правилах, являются нормами о регулировании доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии, а их применение находится в сфере антимонопольного регулирования и контроля.

Ущемление интересов заявителей <Б...>, <П...>, <С...> в результате бездействия ПАО «МРСК Северо-Запада» по осуществлению технологического присоединения к электрическим сетям объекта заявителей выразилось в том, что заявители не получили электрическую энергию для продолжения строительства домов и для личных бытовых нужд в установленный срок, а также для освоения земельных участков. Возможности подключиться к сетям электроснабжения другой сетевой организации у заявителей нет. Других возможностей для получения доступа к сетям электроснабжения, кроме как посредством взаимодействия с ПАО «МРСК Северо-Запада», у заявителей нет.

Следует отметить, что заявители <Б...>, <П...>, <С...>, обратившиеся в Общество за технологическим присоединением своих энергопринимающих устройств для продолжения строительства домов и личных бытовых нужд, в рассматриваемых правоотношениях являются слабой стороной, а Общество, профессиональной, имеющей лицензию участника рынка услуг по передаче электрической энергии крупная сетевая организация, является сильной стороной.

Кроме того, затраты сетевой организации на технологическое присоединение заявителей, предусмотренных пунктом 16 Правил, подлежат полному возмещению путем включения в тариф на передачу электрической энергии, в том числе проценты за пользование банковским кредитом.

Указанное свидетельствует, что ссылки Общества на недостаток финансовых средств несостоятельны.

Рассматриваемое бездействие Общества является злоупотреблением им своим доминирующим положением, поскольку в отсутствие конкуренции на рынке услуг по передаче электрической энергии и технологического присоединения к своим электрическим сетям Общество может безнаказанно в нарушение законодательства РФ, обычаев делового оборота, требований добропорядочности, разумности и справедливости ущемлять интересы потребителей своих услуг без опасения лишиться клиентов, не имеющих возможности сменить поставщика услуги по технологическому присоединению, может не исполнять условия заключенных им договоров технологического присоединения, оплаченных потребителями в полном размере, и не нести при этом экономических санкций за неисполнение договорных обязательств, как это наблюдается во взаимоотношениях с заявителями <Б...>, <П...>, <С...>.

Бездействие Общества направлено на сохранение и укрепление своего доминирующего положения с использованием запрещенного бездействия, поскольку:

во-первых, клиент никуда не уйдет в отличие от конкурентного рынка;
во-вторых, за счет тарифа на передачу электрической энергии сетевая организация увеличивает свои сети, приобретает новых клиентов.

Также бездействие занимающего доминирующее положение на рынке Общество налагает на граждан – контрагентов неразумные ограничения и ставит необоснованные условия реализации гражданами своих прав по использованию принадлежащего ему имущества.

При таких обстоятельствах Комиссия полагает, что факты ущемления интересов заявителей <Б...>, <П...>, <С...> ввиду длительного бездействия занимающего доминирующего положения Общества в осуществлении необходимых мероприятий по технологическому присоединению и неисполнения сетевой организацией в установленный срок технологического присоединения объектов заявителей нашли свое подтверждение.

Таким образом, занимая доминирующее положение на рынке услуг по передаче электрической энергии и технологическому присоединению энергопринимающих устройств потребителей к электрическим сетям как его составной части в границах присоединенной сети, ПАО «МРСК Северо-Запада» в нарушение действующих нормативных правовых актов допустило бездействие, результатом чего явилось ущемление интересов граждан <Б...>, <П...>, <С...>.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях (бездействии) ПАО «МРСК Северо-Запада» нарушение части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Выдать ПАО «МРСК Северо-Запада» предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Председатель Комиссии
Члены Комиссии

Г.Н. Пашкова
А.И. Крапивин
М.В. Аванесян

Решение может быть обжаловано в течении трёх месяцев со дня его принятия.

Дата изготовления решения в полном объеме считается датой его принятия.